

ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ И МУДРЫЙ ЧЕЛОВЕК

А.И. Григорьев

Для меня большая честь поделиться воспоминаниями об академике Владимире Александровиче Котельникове, которого я всегда чтил как выдающегося ученого и мудрого человека. До знакомства с Владимиром Александровичем мне довелось слышать о нем очень много восторженных слов как о замечательном ученом.

Очень хорошо помню первую встречу с Владимиром Александровичем осенью 1981 года, когда участников предстоящей очередной совместной советско-французской рабочей группы по космическим исследованиям собрали в зале заседаний Президиума академии. Это совещание мне запомнилось очень краткой, спокойной речью Владимира Александровича, сопредседателя нашей группы с советской стороны, и последующими довольно продолжительными выступлениями сотрудников «Интеркосмоса». Владимир Александрович во время этих выступлений молчал, а в заключение сказал, что после столь подробных разъяснений очень надеется, что мы со своей задачей справимся. Участники совещания друг друга хорошо знали, я же был для большинства из них человеком новым. Меня делегировал на эту встречу Олег Георгиевич Газенко, директор нашего Института медико-биологических проблем.

После заседания Владимир Александрович пригласил меня зайти к нему в кабинет и в течение 15–20 минут беседовал о работах по биологии и медицине, проводимых совместно с французскими учеными.

Примерно через год после этой встречи по рекомендации академика Газенко меня утвердили сопредседателем медико-биологической секции этой группы, что позволило довольно часто встречаться с Владимиром Александровичем как в Москве и других городах нашей страны, так и во Франции, где проходили совещания рабочей группы. Во время этих встреч удалось увидеть не только прекрасного ученого и большого организатора науки, но и посчастливилось узнать замечательные человеческие качества Владимира Александровича.

Как правило, в поездках Владимира Александровича сопровождала его жена Анна Ивановна. Члены нашей делегации с удовольствием наблюдали за скромным поведением четы Котельниковых, за их взаимной заботой друг о друге. Анна Ивановна заботилась и о многочисленных научных сотрудниках, входивших в состав нашей группы. Работы было много, и у нас оставалось мало времени на «шопинг», а каждый имел просьбы и поручения от близких. В реализации этой важной части нашей программы, с молчаливого одобрения Владимира Александровича, нам помогали Анна Ивановна и Ада Равгатовна Котовская — прекрасный ученый, врач, готовившая к полетам наших первых космонавтов, человек внимательный, заботливый и практичный. С их помощью мы за короткое время решали наши «проблемы», при этом наши наставницы помогали не только советами, но часто служили «моделями». Владимиру Александровичу нравилось, что Анна Ивановна эффективно помогает не очень разбирающимся в житейских вопросах членам делегации.

В.А. Котельников был доброжелателен к окружающим и прост в быту, общаться с ним было легко. Поражала его демократичная манера проведения совещаний. Как правило, он заслушивал всех желающих высказать свое мнение,

но просил говорить коротко и только после всех выступлений подводил итог. С удовольствием вспоминаю, как он заслушивал промежуточные и окончательные итоги работы во время совещаний советско-французской рабочей группы. По установившейся традиции сопредседатели различных секций (их было 4 или 5) докладывали руководителям группы — В.А. Котельникову и известному французскому математику Ж.-Л. Лионсу — итоги прошедших работ и планируемые эксперименты. Надо было видеть во время этих встреч реакцию Владимира Александровича. Он очень внимательно и заинтересованно слушал и радовался каждому интересному результату, полученному в совместных исследованиях, независимо от того, рассказывал ли Неон Александрович Арманд о дистанционном зондировании или Владислав Михайлович Балебанов об астрофизических исследованиях, или мы с французскими профессорами Планелем или Меньелем о медико-биологических исследованиях.

Владимир Александрович был очень заинтересованный, внимательный слушатель. Меня всегда поражала его любознательность, интерес ко всему новому. Он задавал много вопросов, ему хотелось понять возможный механизм наблюдаемых явлений. Во время одной из таких бесед его заинтересовала проблема остеопороза (снижение минерализации кости), наблюдаемого после космических полетов. Он спокойно, без изменения интонации «допытывался», почему во время невесомости возрастает активность остеокластов — клеток, рассасывающих костную ткань, увеличивающих выведение кальция, что способствует снижению ее минеральной плотности. Кстати, он попросил рассказать ему о строении кости и регуляции процессов остеогенеза. Ему было интересно, каковы причины и механизмы возникновения остеопороза при снижении гравитации и в наземных условиях у пожилых людей. Рассказывать ему было интересно, так как он не только внимательно слушал, но и высказывал предположения о возможном генезисе снижения прочности кости. А когда из нашей беседы Владимир Александрович узнал о теории пьезоэлектрического эффекта в формировании костной ткани, он стал чертить схемы и объяснять, как это могут обеспечить гидроксиапатиты. Обычно, во время разговора он был очень спокойным, даже немного медлительным, а в этот момент он стал энергичен, эмоционален. Это был процесс творческих размышлений, наблюдать такое перевоплощение Владимира Александровича мне удалось впервые, но, к счастью, это в дальнейшем повторялось неоднократно.

В.А. Котельников был человеком государственным и не только потому, что многие годы являлся одним из руководителей Академии наук, членом Верховного Совета СССР и возглавлял различные ответственные комиссии. Он был государственным человеком по масштабу своей личности и значимости принимаемых решений. Мне иногда приходилось участвовать в совещаниях, когда Владимир Александрович принимал такие решения, и мне показалось, что делал он это, как человек мудрый и много в этой жизни повидавший, очень взвешенно и осторожно.

Многие годы В.А. Котельников возглавлял Совет «Интеркосмос». Эта академическая структура организовывала международное научное сотрудничество по космосу. В 70–80-е годы работа по космическим исследованиям была очень активной и охватывала многочисленные проекты с разными странами. Коллектив «Интеркосмоса» работал слаженно и эффективно, с большим энтузиазмом. Многие годы первым заместителем и ближайшим помощником Владимира Александровича был профессор, юрист Владлен Степанович Верешетин, ко-

торый пользовался заслуженным уважением со стороны руководства академии и у сотрудников институтов. Во многих совместных командировках мне доводилось наблюдать заботливое отношение Владлена Степановича к своему шефу и большое доверие и уважение Владимира Александровича к В.С. Верещетину и другим своим ближайшим сотрудникам.

Доброе отношение со стороны Владимира Александровича испытал и я; мне кажется, что в значительной степени это было следствием его теплого отношения к моему учителю Олегу Георгиевичу Газенко.

Мне было приятно, когда Владимир Александрович и Олег Георгиевич в 1985 году рекомендовали меня к избранию в действительные члены Международной академии астронавтики (МАА), в которой многие годы академик В.А. Котельников являлся вице-президентом, и за огромный вклад в международное сотрудничество в области космонавтики единогласно в 1998 году Board of Trustees присвоил ему высшую награду этой академии — премию имени основателя МАА фон Кармана.

Вручение этой награды должно было состояться в Париже, но Владимир Александрович по состоянию здоровья не смог туда приехать. И в знак большого уважения президент МАА Майкл Яримович приехал в Москву, чтобы вручить эту премию. После церемонии награждения состоялся торжественный обед в Московском университете. Владимир Александрович рассказывал различные истории и много шутил, что я наблюдал впервые. Юмор у него был мягкий, добрый.

Запомнилось мне и очень доброе и теплое выступление Владимира Александровича на юбилее академика О.Г. Газенко. Было это 12 декабря 1998 года, когда Олегу Георгиевичу исполнилось 80 лет. По этому поводу в Институте медико-биологических проблем состоялся торжественный Ученый Совет, на котором юбиляр сделал прекрасный доклад. А после этого были многочисленные поздравления. И Олегу Георгиевичу, и всем сотрудникам Института, конечно, было очень приятно выступление Владимира Александровича, который поздравил юбиляра, а в заключении сказал: «Олег Георгиевич, Вы еще мальчишка, что такое 80 лет. Вам предстоит еще немало поработать, чтобы достичь зрелого возраста». После торжественного собрания Владимир Александрович зашел в кабинет к Олегу Георгиевичу и они еще долго беседовали вдвоем, им было, что вспомнить. Но самое удивительное, когда Владимир Александрович уехал, Олег Георгиевич сказал, что они обсуждали перспективы развития космонавтики и в том числе космической медицины.

Каждая встреча с Владимиром Александровичем доставляла мне большую радость. Главное, что у меня осталось в памяти от Владимира Александровича, это его спокойствие и доброе отношение к людям. Как-то он сказал мне, что в академии довольно много пожилых людей, но не все обладают искусством быть старыми. В ответ на мой вопросительный взгляд он добавил: «К старости надо добреть с утра до вечера».

Закончить воспоминания об академике Владимире Александровиче Котельникове мне хотелось бы словами Гете: «Перед великим умом склоняю голову, перед великим сердцем — колени!»